

Звездочёт бананов

Звездочёт очень любил открытия, но единственное, что он открывал - это небо. У него был особый ножик для неба, подобный консервному, за тем лишь исключением, что предназначался сей инструмент только для открытия неба и ни для чего больше. Заглянув на галактическую крышечку, скользившую прохладной жестянкой по поверхности импульсов, источаемый нейронами Звездочёта, последний обнаружил на обороте неких странных существ, прозвавших себя Зоуляхт или Тоелагты. Существа запустили ему прямо в лоб маленьким бумажным самолётиком с подписью: "Возвращение Достранскосмоса. Смотрите в сентябре". Звездочёт тут же смекнул, что дело это, по-видимому, выходит за рамки всех дозволенных норм и правил приличия.

Однажды, вскоре после этого случая, Звездочёт решил посетить баню на можжевелевом пару. Он разбросал по периметру пентаграммки из размашистых можжевелевых ветвей и принялся производить собственноручно изобретённый священнодейственный ритуал манипулирования обсерваторией небосвода. Дело в том, что Звездочёт, в силу своего ранга, занимался ещё и алхимией, равно как был изобретателем и первооткрывателем нового религиозного учения Галактоидов. По этому учению, каждое созвездие являлось проявлением материальной природы выразителя мировых стихий, сопоставлявшихся с каждым из этих конкретных созвездий. Поклониться свету созвездий можно было только через ритуальное банное омовение в берёзовом ушате с цветами голубого лотоса и можжевелевыми ягодками-шишечками. Проводить данный ритуал полагалось исключительно в пчеловодном костюме и с дымарём, плотно начиненном редкими тибетскими благовонными составами, смолами и маслами.

Звездочёт надел акваланг и, заискрившись ностальгической улыбкой на устах, со всей своей светлой душой погрузился с головой в семисоткубометровый ушат. Он плыл вглубь ушата достаточно долгий срок, пока не обнаружил на деревянном дне нечто, напоминающее своей блестяще-закруглённой формой ручку советского холодильника, расположенного близ созвездия Южного креста и мерцающего стробоскопа молодого пульсара. Открыв глаза, Звездочёт тотчас отыскал себя в залитом экстравагантным потусторонним свечением

холодильнике, плывущем в донном безвоздушном пространстве глубин можжевеловой бани.

Почувствовав в себе непреодолимое и полное тщеславия желание заморить червячка, исследователь со смелостью и самонадеянным безрассудством истинного учёного-первопроходца, дерзнул-таки дёрнуть за дверцу холодильника, обнаружив внутри внушительных размеров подпространство, целиком занятое увесистой тушей представителя внеземной цивилизации. Инопланетянин не обратил на Звездочёта ровным счётом никакого внимания, продолжая делать то, что делал и до открытия учёным дверцы холодильника, а именно, причмокивающим уплетанием внушительных размеров куска голландского сыра. “А банан мы подсушим”, - механическим голосом продекларировал пришелец, после чего бесследно растворился, не забыв прихватить с собой поедаемый кусок сыра. Лишь банан остался.

С кручиною в мыслях всплывал Звездочёт на поверхность ушата, не в силах унять и осознать весь тот, внезапно охвативший его, необъятный и необъяснимый ужас от подсушенного банана пришельца. И впрямь - вместо подсушенных голубых лотосов и можжевеловых шишечек, которые всегда полезно, приятно и познавательно пожевать, на поверхности воды повсюду бултыхались продолговатые жёлтые червячки бананов. “Это всё не запросто так!” - подумал алхимик. - “Пришелец подаёт мне тайные знаки, он предупреждает меня, и, возможно, мне даже придётся уехать из этих банных мест навсегда, чтобы уже никогда здесь не появляться, дабы не испытывать экзистенциальный ужас от бананов”.

Проснувшись на следующее утро, Звездочёт печально обнаружил, что ему в постель по ошибке заползла хищная ходячая форма банановой травянистой пальмы и разродилась связкой спелых бананов. Тогда учёному ничего больше не оставалось, кроме как схватить рисовый веник и попытаться выгнать этого растительного подселенца обратно на плантацию. Выгоняться растение отнюдь не желало, зато урачало, рычало, пускало пузыри в обои и корни в деревянный пол, отстреливаясь семечками и кусая хозяина дома. А самое жуткое в этом растении было его свойство беспрестанно порождать всё новые и новые связки бананов, дождём сыпавшихся на Звездочёта, точно град залповых снарядов.

На шум драки прибежал сосед с перфоратором, а затем -

рекурсивно - ещё один, ещё один и ещё. Скоро соседей скопилась целая армия, и все они были, как на подбор, с одинаковыми лицами, одинаковыми перфораторами и в одинаковых рабочих комбинезончиках. Но среди них был один-единственный сосед, уникальный тем, что он был наиболее одинаков, по сравнению со всеми остальными, менее одинаковыми соседями, и эта его одинаковость выражалась в хобби выращивания пчёл в домашних условиях, в соты для которых он и превращал каждую из стен своей квартиры, а также пол и потолок. При помощи всё того же перфоратора. Именно этот сосед и вызвался решить проблему бананового вопроса между пришельцами и Звездочётом.

Армия соседей под предводительством главного соседа принялась прсверливать бананы. Результат не заставил себя долго ждать: ходячие пальмы начали вырастать из каждого просверленного банана, засоряя всю многоуровневую инфраструктуру квартиры Звездочёта. От страха он надел свои тапочки сверхспособностей и залез вовнутрь обратной стороны неба, именно туда, где встретил пришельцев, подкинувших Звездочёту ходячие бананы. Пришельцы по-прежнему сидели на обратной стороне неба, тёрли свои пяточки и грелись стайками вокруг костров. Едва прикорнув, пришельцы принялись повествовать Звездочёту знатные советы: “А ты пестолога с гербологом пригласи. Пусть пестицидами с гербицидами опрыскают тут всё вокруг, а мы тут вообще ни причём. Пальма сама к тебе пришла.”

На следующий день Звездочёт пригласил для очистки квартиры от заведшихся в ней бананов профессиональных пестолога и герболога. Пестолог был горбат, зато герболог был знаменит, и они оба трясли пучками волос то справа, то слева, в зависимости от направления вправления мозгов. У герболога знаменитость измерялась градусником по шкале Менделеева, а зато пестолог всегда мог носить внутри горба измерительные ленты-рулетки, и семена растений - чтоб запоминали все действия пестолога и боялись прорасти, и, конечно же, он всегда носил с собой кулинарную книгу. Поэтому в каждом месте, которое посетил пестолог, могла бы вырасти прекрасная и могучая вонючая раффлезия на пару со стапелией. Могла бы. Но не выростала - боялась.

Однако же и ходячие банановые пальмы также не были столь уж просты. Для них главенствующей целью, оперделяющей самую суть

существования, было проповедование и пропаганда Привлекательного Единобананства. А ведь Привлекательное Единобананство названо так отнюдь не зря. Бананы верят, что любое существо, находящееся хоть на полстадии эволюционно выше банана, есть истинный Прототип Верховного бананового Эйдоса с той или иной долей вероятности. А эта доля включения в каждое существо выше банана является носителем исключительной священности, поэтому последователи Привлекательного Единобананства глубоко преклоняются перед каждым носителем Священной Доли.

Так, последователи несут носителям свой жертвенный дар - самих себя, выраженных в материальной проекции в виде сладких мучнистых плодов в вяжущей кожистой оболочке, только вегетативно размноженных, ибо что ещё является лучшим доказательством несокрушимости и действительности глубокой архетипической веры в чистый Свет Первозданного Банана, как не стопроцентное показательное самопожертвование даром, сопровождающееся инициацией на пальмовых небесах. Что ещё есть ключ в рай, как не жертва своего растительного тела на гастрономические цели эволюционно высших существ во имя воли Банана?

Так, ходячие пальмы, преклонившись перед пестологом и гербологом, преподнесли им собственную плодовую сущность на поглощение сакральными телами, включающими в себя градусы знаменитости, способность хорохориться и отличительные медали с нагрудными орденами.

И когда Звездочёт обернулся на триста шестьдесят градусов, то было уже слишком поздно - не было уже во всё мире ни горбатого пестолога, ни знаменитого герболога, а только лишь два бравых банана сомкнули пространство вокруг полукругом. Звездочёт бежал. Он оставил позади дом родной, ведь понял, что не одолеть ему более ходячие однолетние пальмы и их бананы. Он сел на саночки, взял пропеллер и овощерезку, и отправился в далёкий путь, а именно - на Чукотку, размышляя: "Уж там меня точно не достанут ходячие пальмы. Никогда! Никогда! Никогда! Nevermore!"

Однако же он ошибался. Когда Звездочёт прибежал-таки со своими саночками подмышкой на Чукотку, то обнаружил там высшую степень обананивания северных оленей. Пальмы вошли в симбиоз с этимии грациозными и грандиозными животными, модифицировав оленей

изнутри и заменив корнями нервную систему, а листьями - рога, и теперь у всех оленей на этих самых новомодных новых растительных рогах повсеместно прорастали раскидистые плодовые связки. Зато оленям теперь не было вовсе никакой необходимости питаться скудным северным мхом. Ведь они всегда могли покушать бананы!

Кроме того, наш алхимический Звездочёт обнаружил ко времени прибытия на Чукотку и кое-какие изменения собственного здоровья. Каждое утро он просыпался теперь в кожистом коконе из прочных и склизких растительных волокон, источавших сильных и своеобразный банановый аромат. Постепенно Звездочёт начал замечать, что теряет собственный шерстяной покров, а всё тело его начало понемногу лосниться и покрываться воскоподобными наслоениями.

А недавно местный чукотский знахарь поставил Звездочёту диагноз: "Обананивание головного мозга, однако. Трансферически обусловленное, нейромиметрично локализованное". Означать это могло только одно: Звездочёт постепенно становится сам себе злейшим врагом - бродячим бананом инопланетян, пришедших с другой оборотной стороны неба во время проведения ритуала алхимического очищения и посвящения. Мозг постепенно становился белой углеводной мякотью, а по ночам уже начали появляться банановые мысли и сны. В такие моменты Звездочёт особо остро ощущал своё эгрегориально-ноосферное объединение разума с себе подобными Единобананцами, которых оказалось в обществе гораздо больше, чем он раньше даже мог бы себе представить, а волны пассионарности накатывали в их объединённое пальмовое сообщество всё новые и новые формы, методы и действенные способы реально быть ходячим растением.

В конечном итоге так уж получилось, что случайно сошедшие из иной проекции инопланетные бананы полностью захватили мировое господство. Звездочёт же, в последние оставшиеся ему минуты перед тотальным обананиванием, произнёс свою вескую речь, отпечатавшуюся в вековой истории гуманоидных цивилизаций, витков их титанических взлётов, цветений и падений: "Если ты хочешь быть бананом, то действуй, как банан, думай, как банан, и чувствуй, как банан." После этой фразы Звездочёта практически сразу закопали, а из его фруктового склепа очень скоро проросло высоченное банановое растение.

Все думали, что это растение постарались вырастить инопланетяне с обратной стороны неба. Да только это неправда всё - оно само как-то так выросло, вот так уж получилось. Но зато рассказ мой полностью правдив и заслуживает права стать одним из источников по истории становления в современном человеческом обществе всемирного Привлекательного Единобананства.

***Белоусов Роман,
18 апреля 2012 года.***